

В.М. Рыбаков

**«Подкуп избирателей по-тански»:
манипулирование общественным мнением
как уголовное преступление по законам китайской династии Тан**

Статья посвящена анализу и интерпретации одного сложного и весьма существенного для понимания традиционной китайской правовой мысли уголовного предписания танского Кодекса «Тан люй шу и». В данном предписании устанавливаются наказания для чиновников, пытавшихся при отсутствии реальных управленческих успехов и заслуг побудить подведомственное население противозаконным образом устанавливать в свою честь незаслуженные хвалебные каменные стелы или, вводя в заблуждение вышестоящие инстанции, отправлять наверх петиции с просьбами о такой установке.

Ключевые слова: государство и право, идеология бюрократии, борьба с коррупцией.

Танское уголовное право выделяло шесть основных типов имущественных преступлений, так называемые «шесть присвоений». Это были: грабеж, кража, взятка, приведшая к нарушению закона, взятка, не приведшая к нарушению закона, получение имущества в сфере полномочий и незаконное присвоение (*цзо цзан* 坐贓).

Это шестое присвоение в самом Кодексе определяется так: чиновник, который в силу ограниченности своих служебных возможностей не имеет власти, достаточной для оказания давления на тех, кто ему подчинен или подконтролен, получает некое имущество в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

Данный вид присвоения наказывался наиболее легко из всех шести. В зависимости от стоимости присвоенных материальных ценностей наказание могло колебаться от минимума в двадцать ударов легкими палками до максимума в три года каторги.

Это очень интересный вид присвоения, и на самом деле разработанная для него шкала наказаний применялась отнюдь не только к чиновникам и отнюдь не только к ситуациям реального получения незаконной выгоды. Это был универсальный способ наказания виновников перемещения имущества не тогда и не туда, когда оно должно было бы переместиться, если бы его движение было абсолютно правомерным.

Например, если с каких-то семей был взыскан налог, который не полагалось взыскивать (потому ли, что данной местности было даровано освобождение из-за стихийного бедствия, или индивидуально — из-за того, что эти семьи переселились недавно из малоземельных густонаселенных областей в новые места, или налог был самоуправно завышен властями), виновный государственный служащий, даже при том что излишек пошел в казну, нес наказание по статье о незаконном присвоении. Он не проявил никакой личной корысти, он не обогатился и не нажился за чужой счет. Более того, он вроде бы принес дополнительный доход государству. Но квалифицировался он как виновник незаконного присвоения и в соответствии с его величиной наказывался, будто сам присвоил незаконно взысканный налог. И точно так же

наказывался он за присвоение, если по закону обязан был взыскать налог, но оставил его или какую-то его часть у налогоплательщиков.

Этот пример как нельзя лучше показывает, что тот, кто обвинялся по статье о незаконном присвоении и должен был получить по ней наказание, совсем не обязательно совпадал с реальным получателем присвоенного.

Человеческое тщеславие — вещь вполне понятная, в сущности — простительная и, по большому счету, неизбежная и даже необходимая для человека, который отдает жизнь государственной службе и, стараясь исполнять ее как можно лучше, честно и бесхитростно озабочен вдобавок ко всему еще и тем, чтобы его достоинства и успехи оказались замечены начальством и стали известны потомкам.

Однако для всего существовали узаконенные процедуры. Сначала обращались в округ, оттуда отправляли доклад в Правительствующий надзор, там проводили разбирательство, о результатах которого направляли докладную записку императору, тот выносил решение, и если оно оказывалось положительным, приступали к увековечиванию памяти героя.

Тип служащих, о которых идет речь в статье, охарактеризован в тексте так:

Находящиеся на должностях старшие чиновники (*цзайгуань чжанли* 在官長吏). Имеются в виду начальники (*чжангуань* 長官) и чиновники более низкого уровня во всех столичных и провинциальных учреждениях, осуществляющие общее управление (*линьтун* 臨統) тем, что им подведомственно (*собу* 所部)¹.

А суть их преступных деяний, за которые в данной статье назначаются наказания, описана так:

«Не смог наставить [подведомственных] на путь добродетели и выровнять церемонии, изменить нравы и преобразить обычаи, так что в действительности его служебная деятельность не имеет [благих] последствий. Но произвольно излагал собственные заслуги, возвеличивая и приукрашивая их пустыми, [не соответствующими действительности] словами, и тем подбил подведомственных самоуправно поставить [себе] хвалебную памятную стелу. Наказание — один год каторги. Подведомственные, поставившие хвалебную памятную стелу, подлежат ответственности как соучастники.

Тот же, кто побудил людей произвольно превозносить свои достоинства и обратиться наверх с прошением [о разрешении поставить себе памятную стелу], наказывается 100 ударами тяжелыми палками»².

Отметим, что речь здесь идет о наказании самих чиновников, которые, вместо того чтобы реальной службой на благо страны и народа заслужить поощрение начальства и благодарность грядущих поколений, пытались правдами и неправдами обмануть судьбу и выбить такое поощрение либо такую благодарность не результатами деятельности, а деятельностью на результат.

Легко заметить, однако, что наказания не были суровыми.

Но положение менялось, если в деле оказывалась замешана материальная выгода.

К сожалению, именно здесь Кодекс оказывается огорчительно лаконичен.

В основном тексте статьи:

«Если присвоение [наказывается] тяжелее, наказание определяется за незаконное присвоение (*ю цзан чжун чжэ цзо цзан лунь* 有贓重者坐贓論)».

¹ Тан луй шу и. Ст. 134. См. также: Уголовные установления Тан, 2001, с. 82.

² Там же; о преступной дезинформации императора см.: Тан луй шу и. Ст. 368. См. также: Уголовные установления Тан, 2005, с. 321.

В разъяснении к основному тексту:

«Имеется в виду, что, если из расчета [стоимости] присвоение наказывается тяжелее, чем исходное преступление (*цзи цзан чжун юй бэньцзуй* 計贓重於本罪), выносят приговор, следуя присвоению (*цун цзан эр дуань* 從贓而斷)³.

Сразу можно понять одно: наказание за исходное преступление — это либо один год каторги за самоуправную установку стелы в честь местного честолюбца, либо сто ударов тяжелыми палками за дезинформацию вышестоящих инстанций относительно его успехов и достоинств. Оба этих наказания, мы помним, предназначены исключительно для самого чиновника, подбившего на то или иное из этих действий своих подведомственных.

Но что имеется в виду под присвоением? И для кого предназначено наказание за него?

Текст Кодекса бывает порой избыточно подробен, а бывает, что существенные вещи он оставляет за кадром, словно они сами собой разумеются. Возможно, для тогдашних юристов так оно и было. Но нам сейчас приходится туго.

Например, У. Джонсон в своем переводе танского Кодекса понял текст так, что в этой фразе имеется в виду стоимость незаконно поставленной стелы. Без сомнений и без комментариев он пишет прямо в тексте своего перевода: «...the calculated value of illicit goods (id est, the stone monument)...»⁴, т.е. «подсчитанная стоимость незаконно имущества, т. е. каменного памятника...».

При такой трактовке получится, что тщеславного чиновника следовало наказывать уже не одним годом каторги, а тяжелее, в тех случаях, когда стоимость незаслуженной стелы превышала ту, при которой по шкале незаконных присвоений полагался один год каторги.

Сразу встает масса вопросов. Имеется в виду стоимость стройматериалов или стоимость труда, затраченного на постройку? Или их сумма? А если трудились рабы, а не призванные на работы свободные, как надлежало подсчитывать стоимость стелы в таком случае?

И кто нес ответственность по статье о незаконном присвоении? Чиновник, которому поставили стелу? Но почему, ведь он только подбил ее ставить, но не сам же он полностью оплачивал ее строительство? Ее ставили, как сказано в статье, подведомственные. Почему он отвечал в соответствии со стоимостью монумента? А если речь идет об имущественной ответственности поставивших стелу подведомственных, как следовало делить эту ответственность между ними?

Кроме того. Судя по тексту, вероятность возникновения неких незаконных присвоений равно относится и к ситуации постройки стелы, и к ситуации неправомерного обращения вверх с прошением. Однако вторую из них трактовка У. Джонсона просто замалчивает и тем самым исключает. Почему?

Но даже если предположить, что тут равно имеется в виду и направление вверх незаслуженных дифирамбов, стоимость каких объектов тогда надлежало бы подсчитывать? Бумаги и туши? Сколько же надо было их извести, чтобы их стоимость могла стать сопоставимой со стоимостью каменного монумента?

Куда естественнее предположить, что и во фразе относительно незаконных присвоений речь идет об активности самого тщеславного чиновника, пытающегося любыми средствами добиться установки стелы или хотя бы отправки прошений о раз-

³ Тан лой шу и. Ст. 134. См. также: Уголовные установления Тан, 2001, с. 82.

⁴ The T'ang Code, p. 103.

решении ее поставить. И это он, наш честолюбец, пытается материально подбодрить подчиненных или подконтрольных людей на противоправные действия. Подарками, подарками, взятками — назвать это можно как угодно.

Но тогда надо ответить на новый вопрос: на кого или на что указывает короткая формулировка *ю цзан чжун чжэ* 有賊重者? Формально ее можно понять и как «если имелся тот, кто получил присвоение, наказуемое тяжелее, чем...», и как «если имело место присвоение, наказуемое тяжелее, чем...».

Казалось бы, первый вариант более приемлем. Тогда, предположительно, все встает на свои места: если среди тех, кто противозаконно ставил стелу или отправлял неправомерное прошение об ее установке, был кто-то, получивший за эти действия от тщеславного чиновника столь щедрые подношения, что их стоимость достигла урочной величины, такой человек наказывался как совершивший незаконное присвоение — исходя из стоимости того, что получил.

Но почему тогда ничего не говорится о трансформациях наказания самого чиновника? О какой-то зависимости полагавшегося чиновнику наказания от того, просто уговорами добился он угодных ему действий подведомственных людей или, что заведомо хуже, деньгами играя на их низменных чувствах, на прямой корысти? О какой-то зависимости полагавшегося чиновнику наказания от величины совершенного им подкупа?

Остается предположить, что и в тех случаях, когда говорится о присвоении и соответствующем ему наказании, превышающем в случае постановки стелы один год каторги, а в случае посылки прошений — сто ударов тяжелыми палками, в фокусе правовых предписаний находится также сам честолюбец. Именно к нему относится термин «присвоение». Именно он должен был быть наказан соответственно его стоимости в тех случаях, когда она, эта стоимость, обеспечивала превышение наказания над одним годом или над ста ударами.

Картина на первый взгляд получается парадоксальной — и в то же время абсолютно логичной. Наказание за незаконное присвоение получал человек, который не только не обогатился, напротив, он обеднел на ту сумму, согласно которой ему должен был быть вынесен приговор. Но из-за его действий эту сумму присвоили другие. Преступник истратил деньги или ценности на то, чтобы побудить подведомственных людей совершить неправомерные действия — и согласно полной, суммарной стоимости того, что он истратил на подкуп, он получал наказание, как если бы присвоил эту сумму сам.

Сколько чиновник потратил на то, чтобы добиться незаконных действий подведомственных ему людей, на столько он и был виноват. На сколько он обеднел, пытаясь удовлетворить свое тщеславие, на столько и проявил корысти.

Похоже, перед нами не что иное, как уголовная статья за «подкуп избирателей», совершенный с использованием «административного ресурса». Конечно, с поправкой на эпоху.

Список литературы

- Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Введ., пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб., 1999; цзюани 9–16. СПб., 2001; цзюани 17–25. СПб., 2005; цзюани 26–30. СПб., 2008.
- Тан люй шу и (Уголовные установления Тан с разъяснениями) // Цуншу цзичэн (Библиотекасерия). Т. 775–780. Шанхай, 1936–1939.
- The T'ang Code. Transl. with an introd. by W. Johnson / Vol. II: Specific Articles. Princeton, 1997.

Summary

V.M. Rybakov

Tampering with the Voters in the T'ang Dynasty Manner: Manipulating Public Opinion as a Felony under the Laws of the Chinese T'ang Dynasty

The article analyses and interprets one of the T'ang Code instructions, which is difficult for understanding but rather essential for the comprehension of Chinese legal thought. The given instruction sets the punishments for the officers who lack the actual administrative success and merits, but who try to induce the subordinate population to build illegally laudary monuments in their honor which they never deserved, or to send petitions with requests for such installations.